

№208 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

О церковном общении

Сегодня давайте попробуем затронуть с Вами очень сложную и болезненную тему – поразмыслим о церковном общении. Для этого придётся немного опуститься на землю, потому что рассуждали мы в прошлый раз с Вами об очень возвышенных вещах – о том, что каждый из нас, по слову апостола Павла, является членом Тела Христова и на духовно-мистическом уровне представляет клеточку Единого Божественного организма. Посредством Таинства Святого Причащения мы невидимо, но реально, становимся Телом и Кровью нашего Господа. Это вот так в сакраментальном плане, а в обыденной жизни мы – община верующих, большая семья – чада Божии, братья и сёстры во Христе.

Но вот серьёзная проблема, касающаяся большей части православных общин. Всякий раз из уст священников, обращающихся к прихожанам, звучит в некотором смысле фальшь, когда произносится воззвание: «Дорогие братья и сёстры!» Теоретически всё верно, причём, более того. Если мы в Евхаристии – одно Тело, то, фактически, мы, в каком-то смысле чуть ли не близнецы сиамские.

Но чувствуем ли мы вообще хоть какое-то духовное родство друг к другу? Зачастую, абсолютно – нет. Пять лет подряд ходил лысый мужичок в храм – каждое воскресенье причащался, а потом, вдруг, его не стало. И никому дела нет до того, что случилось – может, он заболел, а может, кондратий хватил. Его-то и как звать – никто не знал. Не пришёл, ну и – слава Богу – в храме просторней и воздух чище. Доказывать, что так нехорошо, греховно и совершенно противоестественно для Церкви, нет смысла.

Ну а как по-другому? Тоже не очень понятно. В том-то и деликатность этого вопроса, что – никак нехорошо. Предположите противоположную ситуацию – пришёл человек в храм Богу помолиться – подходит к иконе, ставит свечу, произносит про себя слова молитвы. И тут подбегают к молящемуся братья и сёстры и давай знакомиться – о, молодой человек, вы, наверно, новенький – как вас зовут? А что привело вас в наш храм? А расскажите нам о себе – чем занимаетесь, где работаете? Кому-то, может, это и понравится – если человек, предположим, одинокий и страдает дефицитом общения, но в общей массе это – полный кошмар. Пришедший испытывает потребность уединиться в тиши храма, успокоиться, сосредоточиться, направить свои мысли к Богу, а тут ему лезут в душу.

Собственно тот стиль, который уже давно выработался в большинстве православных церквей, на сегодняшний день устраивает очень многих. Приходят люди в храм, как в театр – кто там стоит с ним рядом – побоку, главное, что впереди на солее священник возглашает. Можно ещё послушать чтеца, если он членораздельно произносит слова и на понятном языке, или хор, если он приличный. Ну а люди вокруг – они же для меня посторонние, я их не знаю, и знать не имею нужды. Тем более большин-

ство из них отнюдь не блещут внешним видом – ни в смысле красоты тела, ни в плане обезображенности лиц интеллектом. Ну, другое дело, если интересный мужчина ходит в храм, а тут – прихожаночки одинокие – ну да, в этом смысл очевидный. Или особы такие хорошенькие, ради которых и храм приятно посещать.

Ну а какого ляда я должен общаться с беззубым дедулей, в своё время с трудом закончившим три класса церковно-приходской школы, и у которого плюс ко всему ещё и мозги усохли, или с бабулей, торгующей на базаре семечками, не отличающей Бабеля от Бебеля. Да, собственно, даже если рядом оказались вполне уважаемые лица – в нашем храме таковых большинство – чего мне навязываться – у каждого своя жизнь, свой круг родных, друзей и знакомых, рабочий коллектив – и так голова от всех болит – тут бы хоть немного отдохнуть от ближних, одному маленько побыть.

Причём, последний фактор просто архиважный. Уйти, убежать от всех и всего и оказаться наедине с собой и Богом – это настолько всем нам необходимо, просто как глоток свежего воздуха! И это даже не результат усталости – это первейшая духовная потребность нашей души. Если мы обратимся к опыту святых подвижников, то уединение для размышлений и молитвы для них было первейшей задачей и абсолютно необходимым условием духовного совершенствования. Некоторые монахи брали на себя даже подвиг полного молчания, а бывали и так называемые затворники. Они запирались у себя в кельях и годами оттуда не выходили, проводя в Богомыслии и молитве дни и ночи. А насчет еды – по кусочку хлеба и кружке воды каждый день, а иногда, и раз в несколько дней, им просовывали в маленькое дверное отверстие.

И вот как это совместить – нашу святую обязанность общения с братьями и сёстрами во Христе, семейные обязанности, общественную деятельность и даже уединённость? – **соборность**, так сказать, с **личностным** началом? Прямо скажем, в истории Церкви далеко не всегда это получалось, и множество перекосов и искажений мы можем наблюдать прямо с самых первых дней христианства. Книга Деяний доносит до нас факт предельной крайности, в которую впала христианская община Иерусалима. Они настолько воспарили духом, что им показалось, что – **всё!** – Царство Небесное уже на пороге – вот, со дня на день Второе Пришествие Спасителя. Они продавали свои дома, имущество, деньги приносили в церковь и совместно всё это дружно проедали в «веселии и простоте сердца», как гласит Библия (*Деян. 2, 46*). Это первый, между прочим, опыт коммунизма. К слову говоря, коммунисты, так сильно боровшиеся с Церковью, ну очень много заимствовали из Библии – и кодекс строительства коммунизма почти весь переписан из Декалога, и тот же коллективизм. Что такое коллектив в понимании вчерашнего идеолога? Это община последователей, только не Христа, а Ленина, тоже объединённая верой, только не в Бога, а в светлое будущее, со всеми атрибутами – вечным огнем, вместо свечей, портретов вождей, вместо икон, партсобраний, вместо Богослужений, советских песен, вместо церковных. И, главное – коллектив. Это было святым. Коллектив ставился чуть ли не выше семьи. Вспомните практику товарищеских судов, отдачу нарушителей на поруки товарищам и пр.

Да, многое доводилось до абсурда, но рациональное зерно всё-таки в этом было. Между прочим, это такой подход – церковный, казалось, – тебе-то какое дело, что рядом за станком работает Вася, любитель выпить не в свремя. Есть администрация – пуцай разбирается – если надо, пусть увольняют. Ан, нет, он тебе друг, товарищ и брат, единоведец в светлое будущее и соратник по борьбе за идеалы коммунизма. Он тебе не чужой, а, может быть, и ближе, чем родня, и тебе дают его на поруки – общайся с ним, убеждай, уговаривай, вразумляй этого выпивоху. Другими словами, провоз-

глашалась семейственность, дескать, Вася - член твоего коллектива - брат по Ленину. Принцип-то, знаете, христианский, всё верно - идея правильная, другое дело - исполнение зачастую никудышное.

Вообще, с коллективизмом в истории много было ляп. Возьмите, например, город Солнца Кампанеллы - жуть сплошная. Понимаете, всегда было трудно сохранить равновесие между коллективным и индивидуальным - это действительно похоже на ходьбу по канату. Вот любой из нас, с одной стороны - индивидуальность, а с другой - существо социальное. И как устроить жизнь таким образом, чтобы и личная жизнь не подавлялась, и в социальном плане мы могли вполне себя реализовать?

В современных протестантских церквях, где, в отличие от нас, большое внимание уделяется общности, перегибы так же случаются очень часто и густо - церковь превращается чуть ли не в кибуц - завтра строим сарай брату Михаилу, послезавтра ремонтируем крышу сестре Марии, что в принципе, само по себе замечательно. И всё это с песнями и псалмами, всё сообща. Совместные мероприятия, встречи, конференции, ночные молитвы, выезды на природу, трапезы и всего подобного настолько много, что член такой протестантской общины практически перестаёт быть членом своей семьи, не говоря уже о том, что он уже давно забыл - сам-то он кто?

Причём, да - есть категория людей, которые весьма уютно и комфортно себя чувствуют в гуще общения. Но тогда начинают страдать их домашние. А есть и те, которые просто не выдерживают столь избыточного словесного и эмоционального потока, вянут, и навсегда из такой церкви уходят. Появляются в православном храме и здесь - отдыхают: всё тебе спокойненько, никто тебя не дёргает, никому ты не нужен, тебя даже никто знать не знает, и ведать не ведаёт - «благодать» сплошная в кавычках.

Но, как Вы понимаете, это тишина тоже такая - болотная.

Поэтому в полный рост встает вопрос: где же она - эта золотая середина? Как построить отношения со своими братьями во Христе, чтобы жить по слову Божию, и быть не просто прихожанином, который - пришёл в Церковь - ушёл, и так всю жизнь, а в какой-то момент всё-таки стал послушным чадом Божиим, Христовым служителем?

Ну, во-первых, учитываем нашу традиционалистскую инертность, нам всё-таки надо **осознать**, что мы на краю не того обрыва, где можно потерять индивидуальность, а наоборот - там, где черствеют и закрываются сердца. И что-то делать в этом направлении. Как минимум, поинтересоваться - кого как зовут, чтобы можно было при случае хотя бы помолиться Богу за брата или сестру во Христе.

Во-вторых, иметь хотя бы самое поверхностное представление о нуждах тех, кто причащается с нами из одной чаши. Ну вот, например, у нас есть прихожанка - очень небогатый человек, которая удочерила девочку - очаровательная, между прочим, девчушка. Сказать, что эта мама в сильной нужде, в общем, нет, хотя мужа у неё нет. Но, понимаете, если Вы **знаете** эту семью и Вам, предположим, попалось пальтишко или платице, которое может подойти девочке - почему бы Вам эту одежду или туфельки не отдать по адресу. Кому-то детским питанием помочь бы, витаминами, ещё чем-то. Понимаете, это ведь на пользу не только нуждающимся - это необходимо и для наших душ. И всё это не так тяжело на самом деле. Но абсолютное большинство из нас просто не знают - кто без чего бедствует. И это проблема.

Кто-то нуждается в добром слове - сидит дома в четырёх стенах, и рад был бы, чтобы ему кто-то просто позвонил.

У нас в храме есть специалисты высокого класса в самых разных областях - врачи, например - к одному из наших хирургов приезжают оперироваться не только из соседних Николаева и Одессы, но и -

можете не верить - из Москвы! А он почти каждое воскресенье в нашем храме. Среди нас - прекрасные учителя, фармацевты, экономисты, юристы, управленцы, кулинары и кого только нет!

И понятно, если вы подойдёте к врачу, у которого до 5-ти операций в день, полсотни больных за смену - он торчит по 12-14 часов в отделении - а Вы к нему с просьбой, мол, грустно мне, поговорить хочется - это будет неправильно. А кто-то **может** взять на себя такой подвиг утешения - выслушать, посочувствовать, посоветовать. И здесь очень уместно помнить поговорку: «лучшее - враг хорошего». Если человеку надо бы посвятить 2 часа Вашего времени, а для Вас это не под силу, не отворачивайтесь вовсе - минут 5 уделить или 3 минуты - это же почти всегда реально!

Другими словами, если мы братья и сёстры друг другу, мы должны знать нужды друг друга и по мере возможности оказывать всяческую помощь - и материальную, и моральную, и психологическую.

Но есть пункт особо важный, просто животрепещущий в этом разделе - это всё, что касается помощи духовной. Утешить - хорошо, поднять настроение брату - замечательно. Задрать сестре дырявую крышу - превосходно! Но поддержать духовно, помочь пройти узкой тропой ведущей в Царство Божие - это несопоставимо важнее. И поэтому тот личный духовный опыт, которым обладают многие из нас, он обязательно должен быть открыт для наших братьев и сестёр во Христе. Тот же опыт понимания Библии - Слова Божия - это слишком важно - и не просто для жизни земной, скоропреходящей, но для жизни Вечной. Поэтому уделять своё время для общения, для встреч с братьями и сёстрами по вере - здесь, в храме, или по домам - это наша святая обязанность перед Богом.

К сожалению, традиция духовного общения в наших церквях в значительной степени утрачена. И сейчас мы с Вами, конечно, пытаемся что-то реанимировать, возвратиться к жизни - некоторые наши братья и сёстры остаются после литургии для общения и обсуждения ключевых духовных тем, а некоторые и по домам раз в неделю встречаются, чтобы за чашечкой чая поговорить о Слове Божиим, о душе, о вечном.

Но есть серьёзная проблема - она, в общем, закономерная - это человеческий эгоизм. Дело в том, что среди нас люди очень разные - от абсолютно несмышленных до образованных, начитанных, жизненно и религиозно опытных.

И вот эти наши интеллектуалы рассуждают приблизительно так - знаний у меня - слава Богу, достаточно, во всяком случае, уж большинство остальных - знают ещё меньше, чем я - зачем мне терять время на общение с людьми более слабыми и, быть может, не очень интересными. Лучше я дома на диванчике книгу умную почитаю - и в удовольствие, и пользы больше будет. Так вот из этих соображений, эта категория наших прихожан просто игнорирует подобные встречи и общение. И это беда на самом деле.

Ну, во-первых, такая постановка вопроса неверная - если, предположим, Ты даже действительно не получишь никакой пользы от общения с менее продвинутыми братьями и сёстрами, хотя это - Твоя досадная ошибка. Но тогда поделись **своими** знаниями, выступи в роли наставника и учителя. И поверь, в процессе общения даже с очень слабыми собеседниками, Бог для Тебя совершенно неожиданно будет открывать новые знания, и возведёт Тебя на совершенно новый уровень понимания предметов духовных.

Да, общение, зачастую - это подвиг, жертва. Не все люди интересны, не со всеми общаться в удовольствие и радость. Это нужно очень хорошо понимать и сознательно приносить эту жертву своим временем, частицей своей души и комфортом. Жертвовать ради Христа, осознавая себя служителем Божиим. Аминь.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным